Глава 41

Насыщенное событиями утро в Кайруле

Солнечная погода превратилась в ливень, и вокруг них витал запах земли, дразнящий дождем. Такой запах щекотал нос и придавал чаю своеобразный вкус во время питья.

– Но тебе не кажется это странным? – сказала девушка, ставя чашку. – Разве тот факт, что мы оба здесь, осознающие друг друга, в разных сосудах, но с одним и тем же ”я", не нарушает саму концепцию единства?

– Мы еще многого не знаем о мире божественного. Кстати говоря, не пора ли тебе начать носить тяжести? – спросил Тянь Гу.

– Нет. На этот раз я подумываю пойти совсем другим путем, – она закатала рукав и показала свою красивую белую руку. Стройная и юная, сильно отличающаяся от своего прежнего тела. – Так же, как ты можешь одолеть меня, используя только силу, так же у этого тела, есть свои пределы.

Тянь Гу закатал рукав и сравнил свою руку с ее рукой. Его была более чем в два раза больше, с выпуклыми мышцами и шрамами.

– Вместо силы я сосредоточусь на гибкости в этой жизни. Мягкое, а не твердое.

– Я вижу, у тебя есть планы на будущее. Хорошо. Как насчет твоих учеников?

– Не беспокойся о них. У меня есть планы на Иллумку. А для Этель... что-нибудь более приспособленное к изготовлению.

– Хм ... как насчет того мальчика, которого ты взяла в рабство?

– ... Я чувствую... что-то в нем. Я пока не знаю, что это. Но я узнаю рано или поздно. Если он окажется всего лишь помехой, я его освобожу. Как на счет тебя?

– Мой сосуд еще не стабилен. В настоящее время я больше похож на только что родившегося младшего бога. Мне нужно сосредоточиться на том, чтобы этот сосуд работал. А чтобы это произошло, мне нужно забирать Сущность и Энергию Инь из твоего тела. Около 25 процентов того, что ты поглощаешь?

– 25?! Это много! Это замедлит мой путь к прорыву через стадию «Попирающего Землю»!

– По сравнению с тем, что нам пришлось годами ждать нашего первого прорыва, я думаю, это ничто.

Конни раздраженно взъерошила волосы.

– Черт возьми. Как я могу торговаться с кем-то, кто знает меня так же хорошо, как и я?!

– Хорошо. Поскольку это ты, я опущу до 20 процентов, – сказал Тянь Гу, выпустив дым, его улыбка исчезла, а взгляд стал мягким и меланхоличным. – Хватит шуток. Есть кое-что, в чем мне нужно убедиться. В этом новом мире Греа, в который ты была отправлена, ... сможешь ли ты достичь стадии Вознесения Небес?

Конни перестала взъерошивать волосы, в ее глазах появилась смесь неуверенности и печали.

Она немного поколебалась, прежде чем сказать.

– … Цена, которую потребуется для этого, слишком высока для нас. Вот почему Небеса сделали так, чтобы подняться могли только те монстры, которые пожертвовали всем ради власти. В большей степени, чем мы, Наблюдатель за Облаками, Фэн Ню и У Цзян более подходили для того, чтобы называться монстрами.

– …Да. Те, кто способен разделить любовь и ненависть из-за долга или из гордости, являются настоящими монстрами. Мы не можем сделать то, что они сделали, – старик замолчал, как старый отшельник, смотрящий на встревоженного ученика. – И сейчас?

Конни подняла голову и встретила его пристальный взгляд с горькой улыбкой.

– … – двое посмотрели друг другу в глаза, ничего не говоря, но зная, что думал другой. – Мы пересечем мост, когда он появится.

Несколько мгновений спустя Тянь Гу, казалось, что-то заметил и посмотрел на улицу.

– Кажется, время вышло. Тебе скоро придется вернуться. Это место возвращается в ничто .

– Понятно. Когда мы сможем снова встретиться?

– Еще не скоро. Мне нужно будет отдохнуть и стабилизировать свое тело. Так что … – мужчина сделал паузу и, казалось, заколебался. – Могу я попросить тебя кое о чем?

– Хм?

– Прежде чем ты вернешься, я хочу обнять тебя.

Выражение лица Конни было чем-то средним между удивлением и подозрением.

– Извини, что?

– Я … мое тело не из плоти, поэтому иногда … я сомневаюсь в том, что я существую. Я хочу подтвердить свое существование.

– Тем, что… обнимешь меня? Это … звучит немного жутковато.

– Жутко? Я - это ты, помнишь? Если бы у меня было сексуальное желание к тебе, это было бы то же самое, что смотреть в зеркало и возбуждаться от собственного отражения. Хм, похоже, пребывание в женском сосуде несколько изменило твою личность, – его глаза сузились.

– Что, что такое?

– Нет, я просто думаю. Женское тело, в котором ты находишься, может в будущем изменить твой образ мышления. Вода внутри сосуда будет менять свою форму в зависимости от сосуда.

– … – Конни поняла его намек и ответила. – Я сделаю все возможное.

– Так, в любом случае … насчёт объятий.

– Прекрати. Если ты хочешь это сделать, просто сделай это.

Конни развела руку, когда Тянь Гу подошел и обнял ее. Поскольку он был примерно на две

головы выше, ему пришлось встать на колени, чтобы они могли быть примерно на такой же высоте.

Это было странное ощущение. Это не было похоже на то, как если бы она держала старика, а скорее на то, как если бы она держала себя в своих собственных объятиях. Это было успокаивающе и блаженно, как будто она была своим собственным сознанием, привязанным к ее материальному телу одной нитью. Ощущение парения и почти падения. Быть любовью, быть тишиной – быть ничем и всем.

И в этом ощущении Конни впервые за очень долгое время обрела покой и проспала до тех пор, пока солнце не взошло на востоке.

Пока Конни еще спала, Иллумка легко приземлился у окна ее спальни. Она заметила, что кровать все еще застелена, и внутри не было никаких признаков ее присутствия. Она была сильно разочарована, поскольку ожидала увидеть спящее лицо Конни.

Испустив долгий вздох, она перепрыгнула к следующему окну и поднялась на крышу, прежде чем спуститься на улицу, как кошка.

Она заметила, что, хотя носить все черное ночью было хорошей идеей, днем было совсем другое дело. Все были одеты либо в яркие, либо в очень тусклые рабочее одежды, а черный действительно делал ее более заметной. «Мне нужна обычная одежда»

– Иллюмка! Доброе утро!! – Сен весело поприветствовала ее. Они с Мартеллом насыпали пилюли в маленькие стеклянные баночки. Те самые, которые Этель использовала для хранения своих материалов. В каждую банку насыпали примерно по 5 пилюль.

– Доброе утро, – сказал Мартелл, сосредоточившись на завязывании маленькой ленточки, отрезанной от горлышка банки.

Иллюмка ответила кратко и слегка кивнула.

– Утро.

– Ты гуляла прошлой ночью, не так ли? – спросила Этель, указывая на стол у кухни. – У нас есть свежий хлеб, еще горячий от пекаря. Еще у нас есть сыр и мед. Сначала поешьте, вы сможете продолжить то, что делаете позже.

– Ух ты! Это лучший хлеб, чем на прошлой неделе! – Сен подбежала к столу и села, затем взяла кусок хлеба и отломила его. Запах теплого свежего хлеба сразу заполнил кухню.

– У нас больше прибыли, так что мы можем позволить себе хороший завтрак.

– Чем вы двое занимались? – спросила Иллумка.

– Мы разлаживанием пилюль более высокого качества в стеклянные банки и украшаем их, чтобы они выглядели красивее! – ответила Сэн, макая свой хлеб в мед так много раз, что на нем было больше меда, чем хлеба.

– С лучшей упаковкой мы можем зарабатывать больше. Эти омолаживающие пилюли были созданы Конни, они более высокого качества и могут сделать вас более энергичным. По

крайней мере, так сказала Этель.

– Мне понадобится время, чтобы создать что-то такого уровня.

– Шаг за шагом, Этель. Ты стара, ты должна знать достоинства терпения.

– Конни! – Сен обняла ее за шею и провисла там целых пять секунд. Конни не сдвинулась с места от тяжести, спокойно подошла к стульчику и посадила Сену себе на колени. – Ха-ха, ты вся липкая!

– Это мед! – Сен ткнула пальцем, с которого все еще капал мед, в подтверждение. Конни игриво укусила его, заставив ее слегка хихикнуть.

Поиграв с ней немного, Конни обратила свое внимание на Иллумку, которая, уже давно наблюдал а за ее общением с маленькой девочкой.

– Ты закончила свои дела?

– Нет. Извини, но нет. Только половину. Вторую половину я сделаю после завтрака, – сказала она, макая грубый хлеб в мед и съедая его. – Мне нужно выследить и украсть предмет цели без его ведома.

– Значит, задание по слежке. Ты закончишь к обеду?

– Я так не думаю. У меня есть знания о том, как это сделать, но у меня нет опыта. Мне нужно заново освоить основы. И я думаю, что окунуться в это с головой - лучший способ. И все же мне нужно переодеться во что-нибудь попроще. И что-нибудь, чтобы прикрыть мои уши.

– Ты можешь одолжить мою старую одежду, – сказала Этель. – И также мою шляпу.

– Спасибо, – сказал Иллумка. Увидев, что ее колючее и настороженное отношение к Этель немного уменьшилось, Конни улыбнулась.

– Доброе утро, миледи.

Бертус и Ник вошли на кухню, нюхая воздух.

– Хм, свежий хлеб.

– Ух, я закончила завтракать, – сказал темная эльфийка с кислым выражением лица.

Светловолосая девушка вздохнула. По одному шагу за раз. Такие травмирующие переживания подорвали ее доверие к людям, и для изменения этого потребуется некоторое время.

– Что с ней не так? – сказал Ник, хватая кусок хлеба и ломая его надвое.

– Ты, – просто ответила Конни, протягивая ему кусок сыра.

– О, – мрачно кивнул мужчина. Он действительно чувствовал себя немного виноватым за то, что выгнал ее в трущобы, хотя это было потому, что ему нужно было сохранить свое положение. – Она долго злится.

– Как будто ты из тех, кто умеет разговаривать, – парировал мальчик зверолюд.

– Я полагаю, ты прав. Ха-ха! – он неловко засмеялся. –Итак, какова повестка дня на сегодня, миледи?

– Мы направляемся в магазин одежды Планторна, чтобы купить мальчику подходящую одежду, а затем в гильдию, чтобы продать некоторые из кристаллов сущности, которые мы получили вчера.

– Отлично. Мое тело все еще болит после погружения в подземелье. Спокойный день пойдет нам на пользу. Вы тоже собираетесь подарить мне какой-нибудь одежду?

– Неважно, какую одежду ты носишь, Ник, из-за тебя она будет выглядеть дешевой и неряшливой. С таким же успехом можно просто позволить природе идти своим чередом и купить тебе одежду у швеи.

– Вы могли бы быть немного повежливее со мной, миледи.

– Может быть, после того, как ты перестанешь жевать с полуоткрытым ртом.

После завтрака все трое отправились в магазин одежды Планторна.

Планторн был искренне удивлен, увидев некоторый ущерб на своей работе, и был довольно зол из-за этого, пока не услышал, что, помимо шелка, Конни принесла некоторые редкие материалы, которые она хотела использовать для новой одежды, если это возможно.

Когда он увидел материалы, он чуть не уронил очки.

– Это... чудесно! Шкуры и кожа хороши, но эта кора? Возможно, вы этого не знаете, но мой дедушка делал самые замечательные куртки и шляпы из коры фигового дерева. Они имеют грубую текстуру с цветами, которые не может воспроизвести ни один краситель. Этот жилет, который я сейчас ношу, на самом деле одна из его работ. Он пропитан магией, которая делает его непроницаемым для воды. Обратите внимание на текстуру и рисунок на лацканах здесь, ни один другой портной не сможет воспроизвести такие мелкие детали.

– Я могу отдать их вам за определенную цену. Но это не обычные предметы. Это ... из Босса этажа.

Старый джентльмен энергично кивнул. Исчезло высокомерие, которое он проявил при первой встрече с ней. Теперь он вел себя как старый друг.

– Да, конечно. Рот на замке, как ты говоришь. И, конечно, мы можем договориться о цене. А как бы ты хотела, чтобы эта одежда выглядела? А, давайте добавим к ней сапоги, ладно? Ты испортила те, которые я для тебя заказал. В новой паре будет использована кора.

– Как ты собираешься это обрабатывать?

–У меня есть свои методы. Ну, методы моего деда. Это займет много времени, но будьте уверены, когда это будет сделано, это будет для вас не меньшей защитой, чем кираса из благословенной стали. Что-то подходящее даже для Охотника ранга А.

– Сколько?

– Примерно от одного до двух месяцев? Это деликатный процесс. Если бы я ошибся в выборе времени для процесса дубления, он потерял бы прекрасную естественную градацию цветов.

– Это приемлемо, – кивнула Конни.

– Раз уж мы об этом заговорили, не хотите ли вы купить платье для бала?

– Нет, спасибо. О, под балом ты подразумеваешь тот, о котором все говорили на фестивале?

– Верно. Принц и его невеста по обычаю заказали у меня набор для церемонии. Доставил его не более дня назад. Что до бала, который они… заказали у этого маленького дерьма в столице, – его вежливые слова превратились в очень грубый акцент, когда он говорил об одном человеке в столице. – Простите меня, я склонен забываться, когда говорю о Сайдни, этом дерьме.

– Сайдни?

– Второй лучший портной в королевстве - второй, - заметьте. Его работы кричащие и излишние…тем не менее, я не могу отрицать, что он очень искусен в украшениях, – он покачал головой и со вздохом положил рулетку себе на плечо. – Не обращай на это внимания. Давайте измерим мальчика, хорошо? Честное слово, довольно красивый мальчик, не так ли? Не нужно раздеваться, мой мальчик. Я могу сделать это и так.

Пока все трое советовались со старым портным по поводу одежды, у ворот поднялся шум.

Тяжело раненный мужчина в доспехах, несущий полумертвого рыцаря, прибыл на спине лошади, прежде чем упасть на землю от изнеможения. Охранники, стоявшие у ворот, быстро подошли к ним.

– П-пожалуйста …! – Рыцарь выдавил слова сквозь бульканье крови, которая медленно наполняла его легкие.

–Оставайся в сознании! – Охранник снял доспехи и попытался залечить его рану: – Джон, а что насчет другого парня?!

– Он упал в обморок! Он ударился головой о землю!

Рыцарь отбросил руку и схватился за лацкан, пытаясь собраться с силами, чтобы заговорить. Охранник мог только смотреть в эти глаза, которые были полны решимости передать сообщение.

– Засада! Дева Воды… похищена !!

Как только он сказал свои последние слова, умирающий рыцарь потерял сознание и погрузился в вечный сон.

http://tl.rulate.ru/book/65955/1778942